

Невилл посмотрел на своего друга, когда они бежали трусцой вокруг замка. Что-то случилось во время обеда. Какаши и остальные в спешке вышли из-за стола во время обеда и не появлялись до самого начала Учения. Какаши обычно не давал никому понять, как он себя чувствует, но все в классе могли сказать, что его что-то расстроило.

Невилл был готов поставить свою коллекцию растений на то, что Гарри, Рон и Гермиона виноваты в этом, если судить по взглядам, которые они бросали на студента по обмену весь урок. Гарри выглядел растерянным, Рон - сердитым, Гермиона - виноватой; Какаши не поднимал глаз весь урок.

Это напряжение сохранялось весь день, поэтому Невилл пригласил другого мальчика на пробежку вокруг замка после ужина. Прокуроры по-прежнему ходили на пробежку каждую субботу утром, но Невилл стал ходить на нее до трех раз в неделю. Поначалу это было тяжело: легкие и ноги горели, голова кружилась, и почти каждый раз его тошнило. Но чем больше он бежал, тем легче ему становилось, и постепенно он обнаружил, что ему действительно нравится тишина и покой. Кроме того, после каждой пробежки он испытывал чувство удовлетворения, которое отличалось от того, когда он получал хорошие оценки или правильно произносил заклинание. Одежда на нем тоже стала свободнее; он никогда раньше не чувствовал себя так хорошо в своем теле.

Какаши только кивнул и вышел вслед за ним из общей комнаты. Невилл был рад сохранить молчание; он просто подумал, что его другу не помешает передышка.

Они завершили третий и последний круг, и Невилл запыхался, когда они остановились возле входа в замок. Если бы кто-нибудь сказал Невиллу в октябре, что он сможет пробежать почти семь километров без остановок и болезней, он бы ни за что не поверил; и все благодаря мальчику, стоявшему рядом с ним.

Какаши был глотком свежего воздуха, о котором Невилл даже не подозревал. Другой мальчик был замкнутым и неловким, но нашел время, чтобы научить Невилла пользоваться палочками для еды, уворачиваться и утешить его после побега из Азкабана. Под жесткой внешностью скрывались доброта и терпение, которые Невилл имел честь видеть.

Какаши также никогда не смотрел на него свысока. Он никогда не сомневался в нем и не казался раздраженным; Какаши просто принимал его таким, какой он есть. Невилл любил своих друзей в Гриффиндоре, но он знал, каким его видят люди: слабым и немного бесполезным. Невилл Лонгботтом, который никогда не мог ничего сделать правильно или всегда все портил. Даже Гарри и Рон говорили о нем такие вещи в прошлом. За весь год Какаши ни разу даже не намекнул на подобные мысли. Это было приятно.

Он видел, как Какаши открылся остальным, но, похоже, это могло обернуться против него.

Невилл тяжело сел, пытаясь отдышаться. Возможно, он прошел долгий путь, но ему еще предстояло пройти его. Для сравнения, дыхание Какаши не изменилось за все время пробежки; он грациозно сел рядом с Невиллом одним плавным движением. Вечерний воздух

был наполнен только резким пыхтением Невилла в течение нескольких минут.

- Почему ты никогда не добиваешься информации о моем прошлом?

Невилл обернулся, чтобы посмотреть на своего друга, который теперь хмуро смотрел на землю.

- Я имею в виду, что ты, похоже, не хочешь говорить об этом, - честно ответил Невилл. - Я не хочу доставлять тебе неудобства.

Какаши поднял на него глаза, и Невилл продолжил.

- Не пойми меня неправильно, мне нравится слушать о твоей жизни и все такое, но мне также нравится общаться с тобой таким, какой ты есть. Мне не нужно знать о твоей истории, чтобы быть твоим другом. Приятно, когда ты чувствуешь, что можешь мне что-то рассказать, но я бы никогда не хотел, чтобы ты чувствовал себя обязанным.

- Ооо.

Лицо Какаши было в основном закрыто, поэтому Невилл не мог видеть большинство эмоций, которые отражались на его лице, но он чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы спросить.

- Гарри что-то сделал?

Невилл почти почувствовал, как стена снова захлопнулась, и он быстро вскинул руки.

- Ты не обязан мне говорить! Я просто подумал, что это может помочь поговорить об этом... вот и все...

Невилл задумался. Какаши обычно открывался, когда Невилл делился чем-то первым; это был обмен мнениями.

- На первом курсе Гермиона использовала на мне Петрификус Тоталус. Я пытался не дать им выйти из Общей комнаты; в тот год мы потеряли столько очков, что я не хотел терять еще больше. Старшекурсники очень не любили, когда мы теряли баллы, - сказал Невилл, глядя на пасмурное небо. - Я лежал там, казалось, несколько часов. Я не мог пошевелиться, но все мои чувства оставались нетронутыми; я был словно заперт в своем теле. Было холодно и темно, и мне оставалось только лежать, глядя в потолок.

Невилл вспомнил ту ночь, почти пять лет назад. Он никогда никому не рассказывал, но та ночь была одной из худших в его жизни. Он просыпался посреди лета в панике, думая, что не может пошевелить конечностями; что он снова оказался в ловушке в своем теле.

- Никого это не волновало. Дамблдор поставил мне пять баллов, но все были так заняты, восхваляя Гарри, Рона и Гермиону, что никто и не думал беспокоиться о том, что на меня напал кто-то, кто должен был быть моим другом. Я должен был просто принять это, потому что она сделала это ради общего блага.

Та ночь причинила ему боль, но он справился с этим. Но теперь он мог сказать, что кустистая девочка была его хорошим другом, как и два других мальчика. Они все вместе участвовали в этой борьбе. Он улыбнулся Какаши.

- Они не плохие люди. Они просто увлекаются и не думают о последствиях для других людей. Гарри, особенно, так занят борьбой с Волдемортом, что думает, что должен бороться и со всеми остальными.

Какаши, казалось, обдумывал это.

- Они узнали кое-что обо мне, - медленно начал он. - Но они узнали это от кого-то другого, кто искажил факты, поэтому у них неправильное представление.

- Но это не то, что тебя беспокоит?

Какаши бросил на него удивленный взгляд.

- Нет, - признал он. - Я полагал, что после того, как мы провели время вместе, они научились уважать мое молчание по этому вопросу. Оказалось, что я не только ошибался, но они больше склонны доверять незнакомцу, чем мне.

Невилл инстинктивно хотел сказать, что это неправда, но остановил себя. Какаши знает лучше него. Если он это сказал, значит, это правда.

- И...

Настала очередь Невилла удивляться, когда Какаши продолжил.

- Они плохо отзывались о людях, которые важны для меня. О людях, которые не заслуживают того, чтобы о них так думали.

Очевидно, это много значило для Какаши. Больше, чем он мог бы позволить кому-либо другому. Несмотря на торжественную тему, Невилл не мог не почувствовать тепла в животе от того, что Какаши доверяет ему настолько, что может показать, что он действительно чувствует.

- Мне жаль, Какаши.

Другой мальчик кивнул и поднялся на ноги. Он протянул руку, и Невилл взял ее, поднимаясь на ноги.

- Я усвоил урок. Становится холодно; мы должны пойти в дом.

Невилл последовал за ним в тепло замка, и его охватило неприятное чувство, вызванное словами Какаши. Другой мальчик повернулся к нему, когда они проходили через дверной проем.

- Спасибо, Невилл.

Невилл улыбнулся своему другу. Какаши помог ему во многих вопросах с тех пор, как они познакомились, и он был просто счастлив, что смог помочь другому мальчику, хоть немного.

Гарри стоял в темной, занавешенной комнате, освещенной скудным рядом свечей. Перед ним стоял на коленях человек в черной мантии, склонив голову.

- Я не виню вас, Руквуд, - процедил Гарри, его голос был холодным и жестоким. - Вы уверены в своих фактах?

- Да, милорд, - заикаясь, ответил мужчина. - В конце концов, я работал в Министерстве.

- Эйвери сказал мне перед своим исчезновением, что Боуд сможет его принять.

- Боуд никогда бы не смог, хозяин, - Руквуд судорожно покачал головой. - Никогда, хозяин.

Гарри протянул бледную, костлявую руку.

- Встань, Руквуд.

Мужчина медленно поднялся, хотя он оставался сгорбленным и бросал на Гарри испуганные взгляды.

- Ты хорошо поработал, - сказал Гарри. - Ты благодарен Лорду Волдеморту, Руквуд.

- Мой Лорд, да, спасибо, мой Лорд.

- А теперь, что вы узнали о пропавших членах?

Руквуд напрягся.

- Ну, милорд, они отправились в Хогсмид, чтобы связаться с шиноби, как вы приказали, но с тех пор о них ничего не слышно. У нас есть основания полагать, что Какаши Хатаке схватил их по приказу Дамблдора.

Гарри недовольно шипел.

- Значит, он по глупости решил не принимать мое щедрое предложение? - размышлял Гарри про себя. - Как неожиданно. Последний шиноби, с которым мы имели дело, выбрал того, кто больше заплатит. Так кого же мы потеряли?

- Эйвери, Джагсон, Малсибер и Трэверс, милорд.

Гарри прищурил глаза, и Руквуд пискнул, отпрыгивая назад.

- Найдите, где их держат, - приказал он. - Старый дурак не убил их, а нам понадобится их количество в ближайшие месяцы. А теперь найди Долохова и пришли его ко мне.

Руквуд выскочил из комнаты, а Гарри повернулся и увидел зеркало. Он двинулся к нему, и его отражение прояснилось сквозь темноту. Лицо, белое как кость... красные глаза с прорезями для зрачков...

- НEEEEЕТ!

Гарри вскочил и запутался в простынях. Он не мог перевести дыхание, так как образ этого бледного лица застрял в его сознании. Он внезапно освободился, и лунный свет осветил Какаши, стоящего над ним. Шиноби схватил его за лицо, и Гарри вздрогнул: его шрам кричал от боли. Какаши, казалось, пришел к какому-то выводу: он отпустил его и отступил назад, а его место занял Рон.

- Что случилось? На кого-то напали? - потребовал Рон.

- Нет, просто... просто Волдеморт очень зол. Кто-то по имени Эйвери дал ему неверную информацию. - Гарри ответил дрожащим голосом, обводя взглядом своего друга, чтобы посмотреть на Какаши. - А еще он злится на тебя.

Какаши пожал плечами и, ни слова не говоря, развернулся и пошел обратно к своей кровати. Гарри хмуро смотрел ему вслед. Шиноби не обращал на них внимания с тех пор, как вчера произошел взрыв.

- Гарри, что ты видел?

Гарри отбросил на время мысли о Какаши и рассказал Рону о том, что он видел. Информация о Боуде могла, наконец, привести их на оружие, которое искал Волдеморт.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1833752>